

DOI: 10.37930/1990-9780-2026-2-88-159-175

И. Н. Молчанов¹, Н. П. Молчанова²

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В ЭВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ К НИО.2

Рассматриваются актуальные вопросы развития евразийского экономического пространства в условиях последовательного перехода к построению нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). Проанализированы динамика и структура важнейших показателей стран-членов ЕАЭС и в целом Союза в первой половине 2020-х гг.: социально-демографических (численность постоянного населения и рабочей силы, уровень безработицы, среднемесячная номинальная заработная плата, индексы потребительских цен) и макроэкономических (ВВП, инвестиции, объем предоставленных кредитов, результаты внешне-торговой деятельности). Выявлены тенденции трансформационных изменений на евразийском экономическом пространстве и особенности развития экономик стран-партнеров. В дискуссионном ключе представлены мнения экспертов о проблемах и перспективах развития интеграционного объединения в условиях роста неустойчивости и усилении тренда регионализации глобального экономического пространства. Раскрыты особенности разработки и практики исполнения стратегических документов стран-членов ЕАЭС и Союза в целом. Сделаны выводы о необходимости совершенствования научных основ, методов и инструментов экономического и финансового регулирования, развития подходов к нормативно-правовому и информационному обеспечению стратегических планов и программ в части координации действий по их составлению и реализации. Обоснована необходимость достижения экономического суверенитета и ускоренного применения в странах-участницах ЕАЭС научно-технологических достижений, инновационных разработок ученых и практиков для выработки стратегии продвижения к построению НИО.2 как прогрессивного общественного устройства следующего поколения.

Ключевые слова: экономическая политика, развитие, переход к НИО.2, евразийский экономический союз, интеграционное объединение, евразийское экономическое пространство, движение к ноообществу.

УДК 339.9

---

¹ *Игорь Николаевич Молчанов*, профессор экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46); профессор Департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, РФ, Москва, Ленинградский пр., 49), д-р экон. наук, профессор, e-mail: 9392940@gmail.com

² *Наталья Петровна Молчанова*, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, корпус В), д-р экон. наук, доцент, e-mail: 2520641a@gmail.com

Введение

В современных геополитических условиях возрастает внимание к исследованию механизмов направленного движения от традиционной экономики к ноономике как экономике знаний, в процессе которого происходит формирование новой ступени развития индустриального общества – НИО.2. Ноономика – это концептуальная форма организации экономической деятельности, основанная на знаниях и разуме (ноосфере), которая рассматривает экономику не через товарно-денежные отношения, а через информационно-интеллектуальные потоки, управление знаниями и развитие человеческого капитала. Главным ресурсом ноономики становится не материальное производство, а интеллектуальные активы и рациональное управление.

Как утверждает член-корреспондент РАН, д.э.н., проф, С.Д. Бодрунов «принципиальное значение приобретает тенденция к нарастанию темпов технологических изменений, происходящих со все большим ускорением. “Ускорение ускорения” выступает характерным признаком экономической системы грядущего общества. Принципиально важным становится темп перевода научных достижений в индустриальное производство, его компоненты, в индустриальный продукт – индустриальное производство приобретает характер непрерывной инновации» [1, с. 86].

В первой четверти XXI в. все более выпукло проявляется новая закономерность: в условиях цивилизационной трансформации по мере «смещения центров силы на глобальный Юг происходит главное – трансформация человека. Она обусловлена вызовами, связанными с растущими потребностями при ограниченных ресурсах. В условиях обострения глобальных проблем особую актуальность приобретает согласование частных и общественных интересов» [2, с. 13]. В данном контексте высоко востребованным становится углубленный анализ организационно-экономических механизмов и результатов деятельности интеграционных объединений дружественных государств мира. Интерес ученых и практиков проявляется в рассмотрении особенностей развития ЕАЭС в целом и каждой из входящих в данный Союз стран-участниц, а также факторов, определяющих его уникальность как субъекта международного сотрудничества.

Еще одна новая закономерность проявляется в качественных изменениях, происходящих в основанных на инновациях и изобретениях технологически развитых индустриальных отраслях, которые занимают центральное положение в структуре всего материального производства. «Путь к активному освоению этих технологий лежит через реиндустриализацию на качественно новой технологической основе» [3, с. 7].

Целью исследования является раскрытие особенностей развития ЕАЭС в контексте проводимой экономической политики, механизмов разработки и исполнения согласованных всеми государствами-членами целей развития, определяемых на наднациональном уровне и реализуемых на основе установленных в стратегических документах целевых ориентиров и социально-экономических индикаторов.

При формулировании гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что в перспективном плановом периоде для обеспечения эффективной деятельности ЕАЭС, особенно в сфере индустрии, необходимо создание регуляторного механизма, включающего как традиционные, так и инновационные экономические и финансовые инструменты, системное применение которых позволит обеспечить в рамках евразий-

ского экономического пространства сбалансированное и устойчивое функционирование совокупного экономического потенциала на основе согласованного развития производственно-хозяйственных комплексов всех входящих в данный интеграционный союз стран-членов.

Экономические результаты деятельности стран ЕАЭС в современных геополитических условиях

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) занимает ключевое стратегическое положение на политико-экономической карте Евразии. На территории интеграционного объединения, занимающей более 20 миллионов квадратных километров (14% мировой суши) располагаются разнообразные природно-климатические зоны и рельефы местности, уникальные богатства полезных ископаемых, растительного и животного мира, водных и других природных ресурсов. Сбалансированное и устойчивое развитие евразийского экономического пространства осуществляется на основе базового Договора о ЕАЭС³ и ряда других межгосударственных договоров и соглашений. Для дальнейшего улучшения результатов деятельности стран-членов и Союза в целом ключевое значение имеет улучшение действующих и создание новых наднациональных механизмов для обеспечения эффективного межгосударственного регулирования, включающего экономические и финансовые инструменты.

В первой половине 2020-х гг. деятельность ЕАЭС осуществляется в условиях фрагментации мировой экономики. Произошел ряд значимых событий глобального масштаба, которые оказали влияние на характер международных отношений: эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19; неустойчивость финансовых рынков, снижение темпов роста мировой экономики с угрозой перехода в стагнацию; введение секторальных и комплексных санкций рядом стран Запада в отношении России и ряда стран-партнеров; проведение специальной военной операции (СВО) России по защите Донбасса. Все названные и другие факторы способствовали активизации различных аспектов деятельности стран-членов ЕАЭС и других международных интеграционных объединений на глобальном экономическом пространстве, усилению тенденций в продвижении к многополярному мироустройству.

«В силу сложившегося положения ЕАЭС в мировом разделении труда и продолжения воспроизводства экономики по инерционному сценарию» [4, с. 3] на динамику макропоказателей данного интеграционного объединения влияние оказывают некоторые негативные факторы. При сравнении ВВП ЕАЭС по отношению к мировому уровню наблюдается тенденция к снижению удельного веса ЕАЭС в мировой экономике. Так, если в 2005 году ВВП ЕАЭС в мировой экономике по паритету покупательной способности (ППС) составлял 3,9%, то в 2022 г. – 3,5%; в мировой торговле по экспорту товаров – 2,5% и 2,1%, по экспорту услуг – 1,3% и 1,1% соответственно [4, с. 5].

Согласованное функционирование стран-членов ЕАЭС на евразийском экономическом пространстве представляет собой сложный по составу элементов процесс, что позволяет рассматривать его с разных сторон, например, обеспечения факторами про-

³ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 06.01.2026).

изводства (трудом, капиталом, природными ресурсами, информацией), обладание которыми формирует величину совокупного экономического потенциала. Обладание различными видами потенциалов (природно-ресурсным, демографическим, производственным, трудовым, финансовым, инфраструктурным, экологическим, инвестиционным, внешнеэкономическим) априори влияет на результаты деятельности ЕАЭС, характер межрегиональных и международных экономических связей, а использование располагаемых ресурсов в процессе воспроизводства отражается на величине (стоимостном и физическом объеме), структуре и динамике социально-экономических показателей.

Несмотря на изменяющуюся геополитическую ситуацию в мире, в интеграционном объединении ЕАЭС предпринимаются усилия по недопущению развития неблагоприятных тенденций в социально-демографической сфере (табл. 1).

Таблица 1

Динамика и структура основных социально-демографических показателей стран-членов ЕАЭС в 2020–2024 гг.*

Показатели, годы / страны	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	Итого: ЕАЭС
1. Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек / в % к итогу						
2020 г.	2963,3 / 1,6	9349,6 / 5,0	18879,0 / 10,2	6789,6 / 3,7	147455,7 / 79,5	185437,2 / 100,0
2024 г.	3075,8 / 1,7	9109,3 / 4,9	20283,4 / 10,9	7281,8 / 3,9	146119,9 / 78,6	185870,2 / 100,0
2. Численность рабочей силы, тыс. человек / в % к итогу						
2020 г.	1286,7 / 1,4	5091,6 / 5,4	9180,8 / 9,8	2595,4 / 2,8	75466,2 / 80,6	93620,7 / 100,0
2024 г.	1356,3 / 1,4	4948,6 / 5,2	9664,0 / 10,2	2768,4** / 2,9	76104,7 / 80,3	94842,0 / 100,0
3. Уровень безработицы, %						
2020 г.	18,2	4,0	4,9	5,8	5,8	5,8
2024 г.	13,9	3,0	4,7	4,1**	2,5	3,0
4. Среднемесячная номинальная заработная плата, долларов США						
2020 г.	388	516	516	245	714	...***
2024 г.	731	701	858	429	951	...***
5. Индексы потребительских цен, %						
2020 г.	103,7	107,4	107,5	109,7	104,9	105,4
2024 г.	101,5	105,2	108,6	106,3	109,5	109,0

*Источник: составлено по: Евразийский экономический союз в цифрах. – 2025. – 145с. – С.10-11.

**Данные за 2023 г.

***Данные не представлены.

В течение периода с 2020 по 2024 гг. в странах-членах и ЕАЭС в целом структура и динамика показателей, отражающих изменения в численности постоянного населения и численности рабочей силы характеризуется стабильностью. Устойчивые благоприятные тенденции сохраняются в динамике таких ключевых макроэкономических индикаторов, как уровень безработицы и среднемесячная номинальная заработная плата. (см. табл. 1).

Выполненный анализ динамики и структуры важнейших макроэкономических показателей – ВВП, инвестиций, кредитов и результатов внешнеторговой деятельности ЕАЭС представлен в табл. 2.

Таблица 2

Динамика и структура основных макроэкономических показателей стран-членов ЕАЭС в 2020–2024 гг.*

Показатели, годы / страны	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	Итого: ЕАЭС
1. Валовой внутренний продукт, млрд долларов США / в % к итогу						
2020 г.	12,6 / 0,7	61,6 / 3,5	171,1 / 9,8	8,3 / 0,5	1496,5 / 85,5	1750,1 / 100,0
2024 г.	26,0 / 1,0	76,1 / 2,9	286,0 / 11,1	17,5 / 0,7	2176,0 / 84,3	2581,6 / 100,0
2. Инвестиции в основной капитал, млрд долларов США / в % к итогу						
2020 г.	0,9 / 0,3	12,0 / 3,7	29,7 / 9,0	1,6 / 0,5	283,5 / 86,5	327,7 / 100,0
2024 г.	1,8 / 0,3	13,7 / 2,8	41,3 / 8,5	2,9 / 0,6	427,7 / 87,8	487,3 / 100,0
3. Объем предоставленных кредитов, млрд долларов США / в % к итогу						
2020 г.	9,3 / 0,7	38,0 / 2,8	35,4 / 2,6	1,5 / 0,1	1279,1 / 93,8	1363,3 / 100,0
2024 г.	13,7 / 1,0	57,2 / 4,1	78,6 / 5,6	4,4 / 0,3	1238,9 / 89,0	1392,8 / 100,0
4. Общий оборот внешней торговли товарами, млрд долларов США / в % к итогу						
2020 г.	7,1 / 1,0	62,0 / 8,4	86,5 / 11,8	5,7 / 0,8	572,6 / 78,0	733,9 / 100,0
2024 г.	30,2 / 3,0	86,0 / 8,7	141,4 / 14,3	16,0 / 1,6	716,9 / 72,4	990,6 / 100,0
5. Объем взаимной торговли товарами, млрд долларов США / в % к общему обороту внешней торговли товарами						
2020 г.	0,7 / 9,9	14,0 / 22,6	5,7 / 6,6	0,6 / 10,5	34,1 / 6,0	55,1 / 7,5
2024 г.	3,3 / 11,0	...**	11,0 / 7,8	1,5 / 9,4	...**	97,7 / 9,9

Окончание таблицы 2

Показатели, годы / страны	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	Итого: ЕАЭС
б. Объем внешней торговли товарами, в % к ВВП (внешнеторговая квота)						
2020 г.	56,2	100,6	50,5	68,8	38,3	41,9
2024 г.	117,0	113,1	49,1	91,8	32,9	38,3

*Источник: составлено по: Евразийский экономический союз в цифрах. – 2025. – 145 с. – С.11-12; 14; 116-118.

**Данные не представлены.

По результатам анализа можно сделать вывод о стабильных положительных итогах функционирования хозяйственных комплексов стран-членов ЕАЭС в 2020–2024 гг. (см. табл. 2). Это подтверждают результаты исследований и других авторов, в которых подчеркивается ключевая роль экономической интеграции для текущего состояния и дальнейшего развития ЕАЭС.

За все годы существования ЕАЭС с момента его создания и до настоящего времени «движущим фактором углубления экономической интеграции стало развитие глубоких и устойчивых взаимосвязей, основанных на проведении согласованной политики между государствами Союза в области экономики и других сфер жизни общества, увеличения в несколько раз товарооборота России, как внутри ЕАЭС, так и с третьими странами, усиления технико-технологической и производственной кооперации стран Союза, устойчивых кооперационных связей (создание совместных предприятий, объединений и транснациональных компаний, реализация международных инвестиционных проектов, увеличение транспортно-логистических возможностей) и пр.» [5, с. 201]. Действительно, на основе анализа статистических материалов и экспертных мнений можно заключить, что интеграция служит двигателем укрепления исторических связей и продуктивного сотрудничества стран-членов Союза.

Чтобы получить общественно значимые конечные результаты, векторы деятельности всех стран-участниц Союза априори направляются на «обеспечение корреляции экономических интересов государств (регионов, предприятий, отраслей) для достижения максимальных экономических и социальных эффектов от совместных действий в рамках интеграционного объединения» [6, с. 3757]. Немаловажная роль в этом процессе отводится работе по обеспечению последовательной консолидации деятельности различных секторов национальных экономических систем суверенных государств в целях оптимизации развивающихся хозяйственных взаимосвязей.

Вызовы и тенденции развития интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве

В формирующейся экономической системе регионального интеграционного объединения ЕАЭС Россия занимает высокий удельный вес в производстве ВВП и является

ключевым торговым партнером для стран-членов, что в существенно влияет на особенности взаимной торговли. При заключении торговых соглашений в первую очередь учитывается сырьевая направленность экономик постсоветских стран, их экспортные потенциалы, а также инфраструктурные ограничения и конкуренция за инвестиционные ресурсы, которые необходимы для развития новых специализаций и создания производств в несырьевых отраслях.

Вместе с тем, за годы совместной деятельности произошла определенная «эволюция товарной структуры взаимной торговли в рамках ЕАЭС и экспорта России в эти страны: удельный вес минеральных ресурсов в общем объеме экспорта сократился на треть, в то время как возросла доля продукции машиностроения и химической промышленности, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья»⁴ [7, с. 57]. В целом, во внешнеэкономической деятельности Союза в силу ряда причин сохраняются, а по некоторым направлениям даже усиливаются торговые дисбалансы.

В исследовании д.э.н., в.н.с. ФГБУН Института экономических исследований ДВО РАН Д.А. Изотова «выявлен общий негативный эффект санкций на товарооборот России, особенно широкомасштабных ограничений, заметно сокративших российский товарооборот с санкционирующими западными странами в 2022-2024 гг., причем в большей мере – сырьевых товаров» [8, с. 99]. Установлены следующие особенности динамики торговых барьеров для России: с одними странами происходило их увеличение, с другими – снижение; наблюдается отсутствие компенсирующего воздействия общей тенденции роста международной торговли на негативный эффект санкций на товарооборот России с зарубежными странами.

Дальнейшие ориентиры экономического роста ЕАЭС находятся в зависимости от влияния разнонаправленных факторов. Например, на динамику перспективного развития воздействуют ожидаемые долгосрочные интеграционные эффекты (главный из которых – эффект масштаба), основывающиеся на таких предпосылках, как модернизация структуры экономики и совершенствование хозяйственного механизма, для создания которых в данном интеграционном объединении в настоящее время предпринимаются существенные усилия.

В целом, в основе экономической интеграции стран-членов находится стремление к организации совместной продуктивной деятельности в различных отраслях экономики и обеспечению совокупного суверенитета. Следует особо подчеркнуть, что достижение технологического суверенитета является тактической задачей в движении к НИО.2. Лидерство в эволюции современной экономики и общества в направлении движения к НИО.2 и в дальнейшем переходе к ноономике «способно создать долгосрочное конкурентное преимущество для национальной экономики, а также сформировать предпосылки для успешного решения упомянутой (в нашей трактовке – тактической) проблемы технологического суверенитета» [9, с. 77].

Согласно экспертному мнению, тарифная политика администрации США в настоящее время оказывает ограниченное негативное влияние на внешнюю торговлю России как важнейшего торгового партнера стран-членов ЕАЭС и других государств мира

---

⁴ Этот тезис основан на информации с момента образования Союза и до 2017 г. включительно, содержащейся в статье к.э.н., рук. Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей ФГБУН Института экономики РАН Д.И. Ушкаловой [7].

с формирующимися экономиками. “Тем не менее не следует недооценивать возможные масштабные последствия ее реализации для функционирования многосторонней торговой системы и эволюции правил игры в регулировании международной торговли в средне- и долгосрочной перспективе, которые неминуемо окажут существенное влияние на специфику глобального товарного обмена и, соответственно, на развитие внешней торговли России” [10, с. 124].

В условиях фрагментации глобального экономического пространства для каждой страны-участницы ЕАЭС первостепенное значение приобретает эффективное использование совокупного экономического потенциала. Для Российской Федерации, включающей в свой состав 89 субъектов, различающихся по площади занимаемой территории, численности проживающего населения, экономико-географическим и природно-климатическим особенностям приоритетной задачей является проведение сбалансированной региональной экономической политики. В изменяющихся геополитических условиях России нужно “пользоваться выгодами глобализации, получая доходы от экспорта углеводородов, ... изыскивать пути увеличения экспорта углеводородов, пути снижения себестоимости их добычи” [11, с. 105]. Это позволит сформировать и распространить российские технологические стандарты, усилить конкурентные позиции и влияние на перспективных рынках сбыта на евразийском экономическом пространстве и в глобальном масштабе.

Вследствие динамично происходящих геополитических изменений приоритетной задачей ЕАЭС становится, на основе выявленных особенностей местоположения и структуры национальных экономик, достижение максимального учета интересов каждой из стран-членов и в конечном итоге – результативного продвижения по пути международной экономической интеграции.

В качестве приоритетных целевых ориентиров целесообразно обозначить снижение социально-экономической дифференциации и выработку инновационных механизмов стимулирования различных видов предпринимательской деятельности для выравнивания уровня жизни населения. В данном контексте интерес представляет изучение и применение в странах-партнерах опыта, накопленного в России по организации текущего и перспективного планирования, экономического и финансового регулирования национальной экономики на общегосударственном и региональном (пространственном) уровнях управления.

Научные основы планирования и стратегического управления пространственным развитием

В Российской Федерации по мере формирования нормативно-правовой базы, накопления опыта программно-целевой деятельности и практики стратегического планирования сформировались методологические основы государственного регулирования экономики, которые используются при анализе и оценке результативности проводимой экономической политики на общегосударственном и региональном уровнях. Совокупность применяемых методов достаточно широко и разносторонне описана в научной литературе [см., например, 12; 13].

Применительно к региональному уровню состав ключевых инструментов, на основе которых можно оценить эффективность проводимой экономической политики укрупненно представляется в виде следующих структурных элементов:

во-первых, это федеральные целевые программы (собственно регионального и ведомственного назначения), которые традиционно предусматриваются в составе национальных проектов и программ;

во-вторых, это особые правовые режимы ведения предпринимательской и иной экономической деятельности на отдельных территориях, роль которых многократно повышается в условиях активного развития межрегионального и межгосударственного сотрудничества⁵;

в-третьих, это механизм финансовых трансфертов регионам, который сохраняет свое значение не только в краткосрочном периоде, но и в долгосрочной перспективе.

Анализ всего арсенала организационных и экономических методов и инструментов разработки и реализации экономической политики на региональном уровне приводит к выводу о целесообразности расширения их перечня и более целенаправленного селективного применения в целях повышения эффективности государственного воздействия на развитие евразийского экономического пространства.

В условиях санкционного давления настоятельно востребованы систематизация и детальное методологическое описание разнообразных форм и средств государственного регулирования, которые уже апробированы в управлении социально-экономическим развитием субъектов и Российской Федерацией в целом, других стран-членов ЕАЭС и продуктивно используются, либо рекомендуются к применению в планово-прогнозной деятельности административно-территориальных образований разного ранга на национальном и международном уровнях.

Принципы и методы стратегического планирования регионального развития нашли практическое воплощение при разработке Стратегии пространственного развития России на 2020–2024 гг. В этом документе в центре внимания находились социально-экономические вопросы административно-территориальных образований – субъектов Российской Федерации⁶. Для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития в каждом из них была предусмотрена разработка перспективных экономических специализаций, которые призваны интенсифицировать хозяйственную деятельность, способствовать развитию межрегиональных связей и углублению кооперации между различными субъектами.

Накопленный опыт реализации Стратегии пространственного развития в течение 2020–2024 гг. привел к выводу о целесообразности формулирования инновационных идей и позволил обосновать ключевые векторы дальнейшего развития России в новой Стратегии пространственного развития на 2025–2030 гг. В этом документе нашла отра-

---

⁵ К экономико-правовым механизмам территориальной организации предпринимательской деятельности относятся особые экономические зоны (нескольких типов), индустриальные, промышленные и технопарки, зоны территориального развития, инновационные кластеры, промышленные округа, территории опережающего развития, свободные порты [14, с. 20].

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 13.02. 2019 № 207-р. «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] : Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

жение весьма неординарная идея о необходимости наличия перечня “опорных населенных пунктов и прилегающих территорий”⁷, на основе которого в перспективном периоде планируется рост инвестиций в формирование устойчивой системы расселения, создание новейшей транспортной и коммунальной инфраструктуры.

Кардинальное преодоление геостратегических вызовов требует решения ряда ключевых тактических вопросов развития интеграционного объединения, одним из которых является согласованное проведение странами-участницами экономической политики, имеющей определенный региональный контекст. Эта политика основывается на общих и специальных аналитических и прогнозно-плановых методах и максимально ориентирована на соблюдение интересов входящих в ЕАЭС суверенных государств и состав их административно-территориальных образований. Подходы к решению данной приоритетной задачи представлены в стратегических проектах и планах стран-членов ЕАЭС и Союза в целом. основополагающие документы перспективного развития – Стратегические направления евразийской экономической интеграции⁸ и Концепция формирования общего финансового рынка⁹. Дальнейшее долгосрочное взаимодействие предусмотрено в принятых в декабре 2025 г. Декларации и перспективном плане «Евразийский экономический путь»¹⁰, основанном на комплексе соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве до 2030 г. и на горизонте до 2045 г.¹⁰

Развитие интеграции на этапе создания условий для глобальной ноотрансформации

Коренным изменением зарождающегося НИО.2 «является переход к *знаниеемкому материальному производству*, в результате чего образуется цепочка трансформаций во всех сферах производственно-экономической жизни: резкое сокращение роли материальных факторов производства и возрастание роли такого фактора, как «знание»; «ускорение ускорения» инновационного процесса и др.» [3, с. 7]. Именно в этот период внимание предстоит сконцентрировать на качественно ином содержании и обновлении сочетания организационно-управленческих и социально-экономических (технических, социально-культурных, эколого-экономических) факторов, на которых базируется современная экономическая модель развития России.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 10.12.2025).

⁸ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (дата обращения: 06.01.2026).

⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334585/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/ (дата обращения: 06.01.2026).

¹⁰ «Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»» [Электронный ресурс]: СПС Гарант. 2025. 26 декабря. URL: <https://base.garant.ru/408293527/> (дата обращения: 08.01.2026).

Эволюционное продвижение к нооэкономике предполагает трансформацию экономического пространства: переход от «товарного наполнения» пространства к многомерному экономическому пространству, где важны информационная и инфраструктурная составляющие. Ввиду обширности экономического пространства России¹¹ и различной степени вовлеченности его составных частей в процесс регионального воспроизводства усиливается актуальность вопросов совершенствования поселенческой структуры населения и рационального размещения производства по территории в контексте создания новых предприятий.

Происходящие изменения в численности и размещении населения по территории России трансформируют исторически сложившуюся поселенческо-расселенческую сеть. Это проявляется в усилении внимания к развитию городских агломераций, созданию системы опорных населенных пунктов, акцентировании внимания на Арктических и приграничных территориях, развитии транспортно-коммуникационной системы страны.

В этой связи фундаментальной новацией в регулировании пространственного развития стало выделение в Стратегии 2020–2024 и Стратегии 2025–2030 Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Для ее территории характерны как природные физико-географические аномалии¹² (особые климатические и природные условия, уникальные месторождения полезных ископаемых), так и социально-поселенческие дисбалансы (низкая плотность населения, «очаговое» размещение населенных пунктов, транспортной и коммунальной инфраструктуры) и др. Регулирование развития АЗРФ как имеющей особое геополитическое значение для стратегического развития России в XXI в. затруднено в связи с масштабностью ее территории и необходимостью различных межведомственных согласований¹³. Факторы «очагового» заселения и наличия высокоиндустриальных населенных пунктов, развитие которых необходимо для поддержания совокупного экономического суверенитета страны обуславливают необходимость весьма существенных инвестиционных вложений¹⁴, обновления форм регионального управления, разработки и внедрения новых методов и инструментов экономического и финансового регулирования.

На евразийском экономическом пространстве выравнивание региональных диспропорций по своей сути носит целенаправленный характер, рассматривается как на-

¹¹ Согласно одной из формулировок, экономическое пространство есть «совокупность объединенных общей территорией различных видов экономической деятельности по использованию ресурсов в целях расширенного воспроизводства общественного продукта и капитала, включая и его особую – человеческую – компоненту» [15, с. 37–38].

¹² «Климат арктических пустынь чрезвычайно суров, с сильными ветрами, небольшим количеством осадков, очень низкими температурами (средняя температура даже самого тёплого месяца близка к 0 °С)» [16].

¹³ Территория Арктики России – это обширная зона площадью около 9 млн км² (более четверти страны), включающая северные части 9 субъектов РФ: полностью Мурманскую область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также части Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области, Красноярского края, Республики Саха (Якутия).

¹⁴ Ключевые отрасли, определяющие развитие экономики Арктики и инвестиционные возможности, включают горнодобывающую промышленность, нефтегазовую отрасль, возобновляемые источники энергии, «голубую» экономику, туризм, логистику и технологии. Все эти отрасли требуют развития инфраструктуры для поддержания текущей деятельности и стимулирования роста.

правление экономической политики и осуществляется для достижения экономической эффективности, политической стабильности и социальной справедливости. Однако, в зависимости от состояния экономик стран-членов ЕАЭС инструменты государственной поддержки могут дифференцироваться. Так, в Российской Федерации в настоящее время структура элементов финансовой поддержки регионов изменяется. Основным вектором становится отход от простых дотаций к более разносторонним, многоуровневым механизмам регулирования, учитывающим специфику каждого региона и поощряющим самостоятельное бездотационное развитие. Целями таких изменений являются: повышение эффективности использования бюджетных средств; стимулирование экономического роста и повышение конкурентоспособности регионов; снижение уровня экономического неравенства между ними; развитие самостоятельности регионов в решении накопившихся проблем.

Для отечественной практики финансового регулирования данный инновационный подход основан на совместной деятельности национальных, региональных и муниципальных органов власти, корпоративных структур, общественности для достижения целей пространственного развития и предполагает:

во-первых, смещение акцента с поддержки «на основе нужды» к поддержке «на основе потенциала», т.е. вместо простого закрытия дефицита бюджета (понимаемого как обеспечение сбалансированности региональных бюджетов за счет государственных средств) осуществляется стимулирование регионов средствами административного и финансового регулирования к развитию их собственных конкурентных преимуществ и привлечению инвестиций;

во-вторых, многоуровневое регулирование, которое проводится в рамках совместных программ (федеральных, региональных, отраслевых) при участии органов управления различных уровней и координирующих структур;

в-третьих, ориентация на селективный подход, при котором предпочтение отдается финансированию тех проектов и программ, в которых предусматриваются конкретные мероприятия, направленные на решение актуальных проблем, требующих незамедлительного решения, а не на оказание общей финансовой помощи;

в-четвертых, акцентирование внимания на региональной специфике, суть которой состоит в учете уникальных экономических и социальных особенностей каждой территории, что позволяет более эффективно использовать ресурсы.

Необходим всесторонний учет имеющегося экономического потенциала каждого из регионов и организация хозяйственной деятельности таким образом, чтобы обеспечивалось достижение максимального общественного результата. Соблюдение названных условий способно ускорить достижение более согласованного функционирования и развития всего национального хозяйства страны и каждого из субъектов Российской Федерации. Как показывает практика, для углубленного изучения экономического состояния в территориальном разрезе недостаточно материалов, предоставляемых ФСГС. Необходимо привлечение данных мониторинга, разносторонне характеризующих детали изучаемых явлений и процессов, а также результатов специальных социологических исследований.

Представленные новшества в стратегическом видении перспектив плановой деятельности и особенностей финансовой поддержки регионов Российской Федерации

направлены на создание саморегулируемого механизма, в котором органы власти, представители бизнес-структур, общественных организаций вырабатывают консолидированную позицию и играют активные роли в управлении пространственным развитием административно-территориальных образований. Для стран-членов ЕАЭС и наднациональных органов Союза данное концептуальное видение совместной деятельности становится одним из векторов совершенствования работы по планированию и стратегическому развитию интеграционного объединения.

Ноономический подход может быть полезным для выстраивания направлений социально-экономического развития на перспективу, определения целевых установок и индикаторов для документов стратегического планирования, а также контроля за исполнением национальных проектов и программ. По своей сути, ноономика не может оставаться только теоретическим фундаментом; она должна превратиться в практический инструмент для реализации целей и задач всеми заинтересованными в успехе сторонами.

Заключение

Важной стороной евразийской экономической интеграции является рассмотрение сложившихся взаимосвязей между странами-участницами, детальный анализ и изучение возможностей для продуктивного использования их экономических потенциалов с наибольшим социально-экономическим эффектом, выявление ключевых тенденций и факторов – как внутренних (эндогенных), так и внешних (экзогенных), построение на этой основе прогнозных трендов и сценариев пространственного развития территорий разного ранга.

Актуальная научная задача состоит в определении ряда базовых показателей, на основе которых стало бы возможным наиболее предметно и емко позиционировать особенности развития евразийского экономического пространства. Эту систему показателей предстоит выстраивать таким образом, чтобы они имели целевое предназначение, могли бы быть положены в систему основных социально-экономических показателей (индикаторов) интеграционного объединения, стали бы ориентиром не только для наднациональных и координирующих органов ЕАЭС, но и для других интеграционных организаций и союзов государств на глобальном экономическом пространстве. Созидательная деятельность органов государственной власти и структур управления суверенных государств-членов ЕАЭС и наднациональных координационных органов Союза имеет ключевое значение при выборе стратегий развития той или иной территории на евразийском экономическом пространстве и принятии решения о внесении корректив в проводимую экономическую политику.

Ноономика представляет собой принципиально иной способ организации общественной жизни, где управление строится на принципах “разумной” организации (от греч. *noos* – разум, *nomos* – закон), а не только рыночных принципов и законов товарного производства. Движение к ноообществу предполагает переход к устроенной таким образом экономике, где во главу угла ставятся интеллектуализация, самоорганизация и оптимизация всех процессов через призму человеческого разума, в отличие от классической “экономики” (управления хозяйством). Таким образом, ноономика – следующий

этап развития экономики, где доминирующим становится разум и информация, формируя новую, более сложную и интеллектуальную систему хозяйствования. В понятии ноономики концентрируется видение будущего, где основной ресурс – это информация, цель состоит в создании ценности через научные разработки, технологии и новые решения, а экономика управляется на основе высших когнитивных функций и коллективного разума для достижения целей устойчивого развития.

Список литературы

1. *Бодрунов, С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации. Монография. М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. 224 с.
2. *Бодрунов, С.Д.* Путь к ноономике: магистральное направление глобального развития // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2024. – Т. 3. – № 1. – С. 13-20. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-13-20
3. *Бодрунов, С.Д.* Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2019. – Т. 20. – № 1. – С. 5-12. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-1
4. *Глазьев, С.Ю.* Перспективные направления экономического развития России и ЕАЭС в формирующейся новой Мир-Системе // Век глобализации. – 2025. – № 2. – С. 3-20. DOI: 10.30884/vglob/2025.02.01
5. *Рязанцев, С.В.* Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в ЕАЭС / С.В. Рязанцев, М.Л. Варганова, Н.А. Омуралиев, Т.Н. Юдина // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2025. – Т. 5. – № 2. – С. 198–208. EDN YDMYSQ DOI 10.19181/demis.2025.5.2.12
6. *Губин, А.М.* Экономическая интеграция региональных систем: состояние и перспективы развития в условиях трансформации мировых экономических связей // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 10. – С. 3751–3770. doi: 10.18334/ce.16.10.116400
7. *Ушкалова, Д.И.* Эволюция специализации России во взаимной торговле со странами ЕАЭС // Мир новой экономики. – 2018. – Т.12. – №4. – С. 57-66. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-57-66
8. *Изотов, Д.А.* Внешняя торговля России сырьевыми и промышленными товарами: влияние интеграционных соглашений и санкций // Балтийский регион. – 2025. – Т. 17. – № 4. – С. 84-106. doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-5
9. *Бодрунов, С.Д., Золотарев А.А.* Переход к ноономике, проблемы технологического суверенитета и региональное развитие // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 1(76). – С. 75-79. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-75-79
10. *Ушкалова, Д.И.* Тарифная политика Д. Трампа и внешняя торговля России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – №6. – С. 109-125. EDN: OUONBV DOI: 10.52180/2073-6487_2025_6_109_126
11. *Еремин, В.В., Побываев, С.А., Сильвестров, С.Н.* Экономические факторы глобальной турбулентности // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – №6. – С. 86-108. EDN: UYSRNT DOI: 10.52180/2073-6487_2025_6_86_108
12. *Бодрунов, С.Д., Глазьев С.Ю.* Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. – СПб. : ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023. – 340 с.
13. *Молчанова Н.П., Молчанов И.Н.* Экономическая и финансовая политика: научные основы и практические аспекты : Монография. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 308 с.

14. Лексин, В.Н., Швецов, А.Н. Естественное и регуляторно-императивное в пространственном развитии России // Федерализм. – 2024. – Т. 29. – №2 (114). – С. 5-31. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-2-5-31>

15. Иванов, О.Б., Бухвальд, Е.М. Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития // Экономическая Теория. Анализ. Практика. – 2024. – № 1. – С. 34-52. DOI: [10.24412/2071-6435-2024-1-34-52](https://doi.org/10.24412/2071-6435-2024-1-34-52)

16. Красулина, О.Ю. Арктическая зона Российской Федерации: особенности природно-экономических и демографических ресурсов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №4 (48). Номер статьи: 4805. Дата публикации: 07.11.2016. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4805/>

References

1. Bodrunov S. D. (2020) Noonomika: trayektoriya global'noy transformatsii. Monografiya. [Noonomy: The Trajectory of Global Transformation. Monograph]. Moscow: INIR; Kul'turnaya revolyutsiya. 224 p.

2. Bodrunov S. D. (2024) Put' k noonomike: magistral'noye napravleniye global'nogo razvitiya [The Path to Noonomy: The Main Direction of Global Development]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Works of the S. Y. Witte Institute of Industrial Development, 1 (3), pp. 13–20. DOI: [10.37930/2782-618X-2024-3-1-13-20](https://doi.org/10.37930/2782-618X-2024-3-1-13-20)

3. Bodrunov S. D. (2019) Noonomika: kontseptual'nye osnovy novoy paradigmy razvitiya [Noonomy: The Conceptual Basis of the New Development Paradigm]. Journal of the Ural State University of Economics, 1 (20), pp. 5–12. DOI: [10.29141/2073-1019-2019-20-1-1](https://doi.org/10.29141/2073-1019-2019-20-1-1)

4. Glazyev S. Y. (2025) Perspektivnyye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya Rossii i YEAES v formiruyushcheysya novoy Mir-Sisteme [Promising Directions of Economic Development of Russia and the EAEU in the Emerging New World System]. Age of Globalization, 2, pp. 3–20. DOI: [10.30884/vglob/2025.02.01](https://doi.org/10.30884/vglob/2025.02.01)

5. Ryazantsev S. V., Vartanova M. L., Omuraliev N. A., Yudina T. N. (2025) Sotsial'no-demograficheskiye aspekty integratsionnykh protsessov v YEAES [Socio-Demographic Aspects of Integration Processes in the EAEU]. DEMIS. Demographic Research, 2 (5), pp. 197–207. EDN YDMYSQ DOI [10.19181/demis.2025.5.2.12](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.12) EDN YDMYSQ

6. Gubin A. M. (2022) Ekonomicheskaya integratsiya regional'nykh sistem: sostoyaniye i perspektivy razvitiya v usloviyakh transformatsii mirovykh ekonomicheskikh svyazey [Economic Integration of Regional Systems: Status and Development Prospects in the Context of the Transformation of Global Economic Relations]. Creative Economy, 10 (16), pp. 3751–3770. DOI: [10.18334/ce.16.10.116400](https://doi.org/10.18334/ce.16.10.116400)

7. Ushkalova D. I. (2018) Evolyutsiya spetsializatsii Rossii vo vzaimnoy torgovle so stranami YEAES [Evolution of Russia's Specialization in Mutual Trade with the EAEU Countries]. The World of the New Economy, 12 (4), pp. 57-66. DOI: [10.26794/2220-6469-2018-12-4-57-66](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-57-66)

8. Izotov D. A. (2025) Vneshnyaya torgovlya Rossii syr'yevymi i promyshlennymi tovarami: vliyanie integratsionnykh soglasheniy i sanktsiy [Russia's Foreign Trade in Raw Materials and Industrial Goods: The Impact of Integration Agreements and Sanctions]. Baltic Region, 4 (17), pp. 84-106. DOI: [10.5922/2079-8555-2025-4-5](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2025-4-5)

9. Bodrunov S. D., Zolotarev A. A. (2024) Perekhod k noonomike, problemy tekhnologicheskogo suvereniteta i regional'noye razvitiye [Transition to Noonomy, Problems of Technological Sovereignty, and Regional Development]. Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development, 1 (76), pp. 75–79. DOI: [10.52897/2411-4588-2024-1-75-79](https://doi.org/10.52897/2411-4588-2024-1-75-79)

10. Ushkalova D. I. (2025) Tarifnaya politika D. Trampa i vneshnyaya trgovlya Rossii [Tariff Policy of D. Trump and Russia's Foreign Trade]. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 6, pp. 109-126. EDN: OUOHBB DOI: 10.52180/2073-6487_2025_6_109_126
11. Eremin V. V., Pobyvaev S. A., Silvestrov S. N. (2025) Ekonomicheskiye faktory global'noy turbulentnosti [Economic Factors of Global Turbulence]. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, pp. 86-108. EDN: UYSRNT DOI: 10.52180/2073-6487_2025_6_86_108
12. Bodrunov S. D., Glazyev S. Y. (2023) Zakonomernosti formirovaniya osnov noonomiki kak gryadushchego obshchestvennogo ustroystva: znat' i deystvovat'. [Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. Moscow: Centercatalog. 340 p.
13. Molchanova N. P., Molchanov I. N. (2020) Ekonomicheskaya i finansovaya politika: nauchnyye osnovy i prakticheskiye aspekty: Monografiya [Economic and Financial Policy: Scientific Foundations and Practical Aspects: Monograph]. Moscow: MAKS Press. 308 p.
14. Leksin V. N. Shvetsov A. N. (2024) Yestestvennoye i regulyatorno-imperativnoye v prostranstvennom razvitii Rossii [Natural and Regulative-Imperative in the Spatial Development of Russia]. Federalism. Theory. Practice. Story, 29, 2 (114), pp. 5-31. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-2-5-31>
15. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. (2024) Ekonomicheskoye prostranstvo kak potentsial ustoychivogo razvitiya [Economic Space as a Potential for Sustainable Development]. Economic Theory. Analysis. Practice, 1, pp. 34-52. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52
16. Krasulina O. Y. (2016) Arkticheskaya zona Rossiyskoy Federatsii: osobennosti prirodno-ekonomicheskikh i demograficheskikh resursov [Arctic Zone of the Russian Federation: Features of Natural, Economic and Demographic Resources]. Regional Economy and Management, 4 (48). Available at: <https://eee-region.ru/article/4805/>

I. N. Molchanov¹⁵, N. P. Molchanova¹⁶. Specifics of EAEU Development in the Evolutionary Transition Toward NIS.2. This article examines current issues related to the development of the Eurasian economic space amid the gradual transition to building a new industrial society of the second generation (NIS.2). It analyzes the dynamics and structure of key indicators for the EAEU member states and the Union as a whole in the first half of the 2020s, including socio-demographic (resident population and labor force, unemployment rate, average monthly nominal wage, consumer price indices) and macroeconomic (GDP, investment, volume of loans provided, foreign trade results) indicators. It identifies trends in transformational changes in the Eurasian economic space and the specific development patterns of partner countries' economies. The authors present experts' opinions on the challenges and prospects for the development of the integration association in the context of growing instability and the strengthening trend of regionalization of the global economic space. The article also reveals the specifics of the development and implementation of strategic documents for the

¹⁵ Igor N. Molchanov, Professor, Department of Economics, Lomonosov Moscow State University (1/46 Leninskie Gory, Moscow, GSP-1, 119991, Russian Federation); Professor, Department of Public Finance, Department of Finance, Financial University Under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky pr., Moscow, 125993, Russian Federation), Doctor of Economics, Professor, e-mail: 9392940@gmail.com

¹⁶ Nataliya P. Molchanova, Professor, Department of Global Studies, Lomonosov Moscow State University (1/13A Leninskie Gory, korp. B, Moscow, GSP-1, 119991, Russian Federation), Doctor of Economics, Associate Professor, e-mail: 2520641a@gmail.com.

EAEU member states and the Union as a whole. Conclusions are drawn regarding the need to improve the scientific foundations, methods, and tools of economic and financial regulation, and to develop approaches to the regulatory and information support for strategic plans and programs, including coordinating their development and implementation. The need to achieve economic sovereignty and accelerate the application of scientific and technological advances, as well as innovative developments by scientists and practitioners, in EAEU member countries is substantiated to develop a strategy for advancing the construction of NIS.2 as a progressive next-generation social system.

Keywords: economic policy, development, transition to NIS.2, Eurasian Economic Union, integration association, Eurasian Economic Space, transition towards noosociety.